

05.12.00
161
Алексей
Любимов

Известия - 2000 - 5 дек. - с. 8

Два пастора

Петер Шрайер и Алексей Любимов открыли «Декабрьские вечера»

В Музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина начался XX фестиваль «Декабрьские вечера». Основанный некогда Святославом Рихтером, ныне, через два года после смерти своего основателя, не только отмечает юбилей, но и обретает второе дыхание. В этом году фестивальная афиша особенно богата именами и событиями.

Петр ПОСПЕЛОВ

Символическая честь открывать фестиваль в юбилейном году выпала певцу Петеру Шрайеру: тенор из Восточной Германии некогда был одним из тех, кому довелось петь в ансамбле с Рихтером. Тогда, в глухие застойные годы, московская публика была приобщена к высотам немецкого камерного пения благодаря дуэту Рихтера и Дитриха Фишера-Дискау. Шрайеру удалось вслед за Фишером занять видное место в ряду носителей этой традиции, означавшей для нас нечто большее, чем только музыку: Шуберт, Шуман или Гуго Вольф, оказалось, вмещали в себя и частный мир русского интеллигента XX века, воспитанного на Пастернаке и Мандельштаме.

Весьма удивительно, как Петер Шрайер, певец с весьма ограниченными вокальными данными, смог со временем стать доверенным посланником культуры Баха (в прошлом сезоне он побывал на московской сцене в роли Евангелиста Иоанна, а так-

же дирижера «Страстей») и творцов немецкой Lied. В нем не так много романтики, зато есть убежденная будничная интонация пастора — и как раз она внушает доверие. К тому же Шрайер — редкостный профессионал, сумевший к 65 годам не растерять почти ничего из своих вокальных умений. Моцартовская программа показала, что Шрайер виртуозно распределяет силы и средства: если где-то и проскальзывала легкая хрипотца, то не в самых трудных местах — а они-то как раз удавались безупречно.

Открытием «Декабрьских вечеров» стал ансамбль Петера Шрайера с культовым московским пианистом Алексеем Любимовым: они уже выступали вместе в Европе, но не в Москве. Любимову тоже присуще пасторское, учительское начало. При этом рояль Любимова в Моцарте ласкал уши нежнее, чем тенор Шрайера, — но в ансамбле и взаимном понимании два умных мастера стояли друг друга.

Их Моцарт отчасти зафиксировал парадокс современной

ВИКТОР АХЛОМОВ

Московская публика раньше знала Петера Шрайера (слева) и Алексея Любимова только по отдельности; теперь они составили выразительный дуэт

культуры. Если взглянуть на вещи просто, то моцартовские песни — это, конечно, шедевры, но вместе с тем это все-та-

ки бытовые песни, многие из которых могли быть сочинены для домашних нужд или в целях музыкального образования ка-

кой-нибудь барышни. Теперь же, чтобы послушать их, нужно с помощью Гете-института везти певца из Германии и пиани-

ста из Голландии (туда привел Любимова рабочий график). На «Декабрьских вечерах» эта рыночная норма, впрочем, менее всего выглядит таковой: домашний дух музицирования для посвященных был поселен здесь Рихтером. Но «Вечера» открыты и всему остальному: уютную лирическую моцартовскую программу завершила духовная кантата во славу Создателя, спетая Шрайером с подлинным религиозным пылом от первого лица.

Вторая часть программы, где исполнялся цикл Шумана «Любовь поэта», скорее разочаровала: прозаичному Шрайеру не хватило здесь трепетного романтизма высокой степени очистки и яркой кантилены, а Любимов казался не слишком уверенным в себе и зажатым. Однако неслучайность его участия в открытии фестиваля тем не менее ощущалась. «Алеша играет прямо как Рихтер», — громким шепотом сказала кому-то в паузе директор музея Ирина Антонова, прикрывшись в заднем ряду.

«Декабрьские вечера»-2000 выбрали отчетливо выраженную позицию: представлять сегодняшний день мировой музыкальной сцены. Предстоящие концерты, где появятся новые для московской публики герои, наверняка подтвердят плодотворность такого подхода.